

РОЛЬ СЕМЬИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ САМООПРЕДЕЛЕНИИ СТУДЕНТОВ

Банникова Людмила Николаевна – доктор социологических наук, доцент профессор кафедры социологии и социальных технологий управления Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н.Ельцина

В статье представлен анализ результатов мониторинга процессов социально-профессионального выбора уральского студенчества, определяется роль семьи в формировании образовательных траекторий студенческой молодежи. Подчеркивается, что в современных условиях сформировалась новая модель вступления молодежи в самостоятельную трудовую жизнь. Акцентируется внимание на том, что именно социально-профессиональный выбор задаёт вектор, направление образовательной, профессиональной и в целом жизненной траектории личности. Особая роль в профессиональном выборе принадлежит семье, которая ориентирует индивида на достижение определенного социально-профессионального статуса, определенного уровня образования, на определенный характер деятельности. Профессиональная преемственность, наследование детьми профессии родителей реализуется в трех основных формах: социокультурной, социальной и профессиональной.

Ключевые слова: социально-профессиональный выбор, образовательная траектория, профессиональные планы, семья, социальная преемственность, профессиональное наследование, социокультурная преемственность, социальное неравенство.

У статті представлено аналіз результатів моніторингу процесів соціально-професійного вибору уральського студентства. Визначається роль сім'ї у формуванні освітніх траєкторій студентської молоді. Підкреслюється, що за сучасних умов сформувалася нова модель вступу молоді до самостійного трудового життя. Акцентується увага на тому, що саме спрямованість соціально-професійного вибору задає вектор освітньої, професійної та в цілому життєвої траєкторії особистості. Особлива роль у професійному виборі належить родині, яка орієнтує індивіда на досягнення певного соціально-професійного статусу, досягнення певного рівня освіти, на певний характер діяльності. Професійна спадкоємність наслідування дітьми професії батьків реалізується у трьох основних формах: соціокультурній, соціальній та професійній.

Ключові слова: соціально-професійний вибір, освітня траєкторія, професійні плани, сім'я, соціальна спадкоємність, професійне спадкування, соціокультурна спадкоємність, соціальна нерівність.

The article presents summary analysis of the results of the monitoring of the processes of socio-professional selection of the Ural students. The role of the family in formation of educational trajectories of student youth is defined. It is emphasized that at the modern stage a new model of the young people's entry into the independent working life is formed. It is proved that exactly socio-professional selection sets the vector of the direction of educational and occupational as well as the general life trajectories. A special role in the process of professional choice is obtained by family. The family in many ways prepares the individual to acquire a certain socio-professional status and to achieve a certain level of education, as well as to choose activity of the specific nature. Professional continuity between parents and children is implemented in three main forms: socio-cultural, social, and professional.

Keywords: socio-professional choice, educational trajectory, professional plans, family, social continuity, professional inheritance, socio-cultural continuity, social inequality.

Социально-профессиональный выбор как имманентная составляющая процесса профессионального самоопределения личности, его особенности, противоречия представляют безусловный интерес для социологического анализа. **Актуальность** изучения профессионального выбора определяется его значением в жизни человека и высокой ценой для социума и самого человека любых ошибок в таком выборе. Социально-профессиональный выбор проявляется как комплекс действий по реализации профессиональных ориентаций. В современных условиях профессиональный выбор не является окончательным, он становится периодически возобновляемым социальным действием. Сформировалась новая модель вступления молодежи в самостоятельную трудовую жизнь. Традиционная модель перехода, предполагающая последовательную смену учебной деятельности

на трудовую, то есть ситуацию, когда индивид после получения общего или профессионального образования выходил на рынок труда "окончательно и бесповоротно", получал постоянную и полную занятость, а до этого момента не имел опыта трудовой и профессиональной деятельности, уходит в прошлое. Неслучайно современные исследователи в анализе жизненного пути личности всё чаще используют концепты образовательной и профессиональной траектории [1]. Именно социально-профессиональный выбор задаёт вектор, направление этим траекториям. Этот выбор осуществляется в определённых условиях, на принятие решения по выбору и его реализацию влияет социальное окружение, прежде всего семья, информированность молодого человека о профессии и структуре занятости, место жительства, определённые стандарты, нормы, престиж профессий, а также субъективные особенности личности, её интеллектуальные, физические способности и финансовые возможности.

Цель данной публикации – анализ роли семьи в социально-профессиональном становлении молодого человека.

Семья является значимой, а, возможно, даже самой значимой ценностью для современной молодежи. Приоритетность ценности семьи можно объяснить разными обстоятельствами. Универсальностью самой ценности, возрастной и социальной спецификой социальной группы (еще существующая зависимость студентов от благополучия их родительской семьи дополняется ориентацией на успешное создание семьи собственной), детерминирующим опытом взрослых, для которых семья в период сложных, кризисных перестроечных и реформаторских испытаний была единственной психологической нишей, компенсирующей тяжесть обрушившихся на людей социально-экономических проблем.

Будучи важнейшим элементом социальной среды, семья обеспечивает первичное включение индивида в систему социальных связей, готовит его к приобретению определенного социально-профессионального статуса, достижению определенного уровня образования. Профессиональный статус родителей, круг их профессионального общения, их ресурсы создают условия для профессионального формирования личности. Семья важна в профессиональном становлении будущего специалиста не только как инструмент профессионального выбора, но и как социальный институт, формирующий личность, определяющий ее внутреннюю направленность и закладывающий основы мировоззрения.

Профессиональная преемственность между родителями и детьми реализуется, по мнению исследователей, в трех основных формах: социокультурной, социальной и профессиональной [2]. Влияние семьи как особой институциональной микросреды обеспечивает воспроизводство социального неравенства через включенность детей в культуру определенного типа. Можно говорить о преимущественно социокультурной форме профессиональной преемственности в семье, когда формируется определенное отношение к профессии, труду вообще, а не только к конкретной специальности.

Непосредственное влияние родителей на выбор молодыми людьми конкретной профессии осуществляется различными способами: от волевого давления родителей до инфантильной привычки детей во всём полагаться на их выбор и нежелание брать на себя ответственность, а также от случайного выбора профессии до осознанного желания продолжать семейные профессиональные традиции.

Семья влияет на выбор будущего социального положения – статуса специалиста. В рамках многолетнего социологического мониторинга* студентов вузов Екатеринбурга, проводимого кафедрой социологии и социальных технологий управления Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина на основе данных репрезентативного опроса студенческой молодежи столицы Урала, а также анализа статистических данных личных дел студентов разного профиля обучения, выявлялась динамика и особенности влияния различных социальных факторов на формирование профессиональных стратегий студенческой молодежи с учетом социально-экономических изменений, в том числе выяснялись возможные аспекты социального наследования профессии [3, с. 52-62].

Первоначальные представления о выборе будущей профессии формирует экономическая функция семьи, связанная с профессиональной деятельностью родителей. Социально-профессиональный статус родителей абитуриентов косвенно отражает степень преемственности этого статуса. Выбирая профессию, молодой человек определяет свой будущий социальный статус и образ жизни, которые могут быть традиционными или, наоборот, нетрадиционными для его семьи. Вопрос профессионального наследования детьми профессии родителей выявлялся корреляционными связями между профилем получаемой

* Мониторинг осуществляется с 1995 г. В декабре 2011 г. – январе 2012 г. был проведен шестой этап мониторинга жизнедеятельности студенчества Свердловской области. Для реализации целей исследования на всех этапах мониторинга использовался модульный принцип построения инструментария. Выборка – 10%-ная, стратифицированная (критерии – структура по полу и профилю обучения), гнездовая (по вузам, в случайно выбранных группах проводился сплошной опрос). Выборочная совокупность VI этапа мониторинга составила 1802 студента. Объем выборки за 17 лет мониторинга вырос в 2,4 раза (численность студентов вузов Свердловской области за 1995-2011 гг. выросла в 2,6 раза).

абитуриентом специальности и профилем полученного образования родителей. Сравнительный анализ данных демонстрирует дифференцированный характер профессионального наследования.

Основную долю поступающих составляют абитуриенты, матери которых имеют экономические специальности (60%), работают в коммерческих организациях (53%) на должности "специалист", реже встречается категория "мать – руководитель". Что касается отцов, то наибольший удельный вес для всех категорий абитуриентов составляют папы, имеющие техническое образование. Практически 75% абитуриентов, поступающих и обучающихся на технических специальностях, воспроизводят ту же профессиональную ориентацию, что и их отцы. В этом отношении самый высокий процент приходится на абитуриентов, обучающихся по контракту (целевой набор) – 100%. Налицо, если не профессиональное наследование, так уж точно поддержание *семейной традиции* относительно выбора профиля вуза. Родители-папы, получившие техническое образование, очевидно, играют решающую роль при выборе технического университета. Влияние профессии матери в большей степени проявляется у студентов-гуманитариев и экономистов. В целом разница в силе влияния отца и матери на процесс формирования социально-профессионального статуса незначительна. Подобная полоролевая и профессиональная зависимость, безусловно, может свидетельствовать о сохранении семейных традиций профессионального наследования. Социальный статус родителей оказывает определенное влияние на жизненные ориентации детей, на первоначальный выбор профессии. Социальное воспроизводство специалистов сохраняется, студенты, имеющие родителей в статусе руководителей и специалистов, в два раза чаще выходцев из рабочих семей указывали такой мотив поступления в вуз, как влияние семьи, семейных традиций. Студенты из рабочих семей чаще других указывали такой мотив поступления, как "сюда было легче поступить".

Влияние родителей на первичный выбор конкретной сферы профессиональной деятельности опосредовано изменением структуры лестницы престижа профессий. В престижных сферах деятельности семейное профессиональное наследование растёт и, наоборот, падение престижности профессии снижает роль фактора социально-профессионального наследования среди мотивов выбора вуза.

В процессе выбора вуза студенты педагогических специальностей всё реже прислушиваются к мнению педагогов и родителей (7-8% при среднем значении 13%), хотя семейные традиции ещё значимы. Наряду с этим традиционно выше средних значений по массиву роль фактора "влияние семейных традиций, родителей" среди мотивов выбора вуза у студентов-медиков и экономистов, студентов университета путей сообщения (на этот мотив указали 25% опрошенных при среднем по массиву 13%). Выросло давление семьи у юристов и горняков (19% при среднем 13%) [4, с. 95-107].

Оценивая значение параметра "влияние семейных традиций, родителей" на выбор вуза, будущей профессии, следовало бы различать "влияние" и "давление" родителей. В нашем исследовании это различие можно было проводить лишь по косвенным показателям, в частности через набор мотивов выбора специальности. Среди мотивов выбора профессии горняка на всех этапах мониторинга присутствовало выраженное желание получить диплом (выше средних показателей), ожидание хорошей работы и давление родителей. Скорее, давление, чем авторитет, ибо горнякам присущ некоторый инфантилизм (мотив "продлить беззаботный период жизни", "поступил за компанию" выше, чем у других групп респондентов). Особый вопрос — влияние семьи на формирование профессиональной ориентации абитуриентов юридического и медицинского вузов. Так, студенты-медики в 1,4 раза чаще, чем в среднем по массиву, указывают "интерес к профессии" как преобладающий мотив выбора вуза. В 1995 году на устойчивый интерес к профессии медика указали двое из троих опрошенных студентов-медиков, в 2011 году – уже три четверти из опрошенных студентов. Преобладают, скорее, профессиональные ценности, чем социальные: выбирается не столько статус, сколько желаемая профессия.

Ресурсы родителей важны не только при выборе будущей профессии, но и при планировании стратегии реализации жизненных и профессиональных планов будущими специалистами. Значимость социальных ресурсов родительской семьи (связи родителей, их моральная и материальная поддержка) особенно велика для тех студентов, кто не уверен в востребованности своей будущей специальности.

Безусловно, выбор и оценка ресурсов, необходимых для реализации жизненных и профессиональных планов, зависит от их содержания. Если у студентов преобладает ориентация на работу не по специальности, то оценки значимости связей (своих, родителей) выше средних; если же доминирует ориентация на продолжение образования, то выше средних по массиву оценки полученного образования. Если же у будущих выпускников пока нет никаких определённых профессиональных планов, то вся надежда на материальную поддержку родителей и репутацию вуза.

Каким образом выбор и оценки предпочитаемых ресурсов, необходимых для реализации жизненных и профессиональных планов студентов, зависят от такой переменной, как материальное положение родительской семьи? Полученные данные прогнозируемы. На первом месте у всех групп получаемое образование. При этом любопытно, что чаще всего этот фактор отметили респонденты из

наименее обеспеченной группы (почти девять из каждых десяти). На втором месте у всех – личные качества и способности. На третьем месте – связи и диплом. Связи важнее для самых бедных и богатых, у всех остальных – диплом. Для наименее обеспеченных важен такой ресурс, как здоровье и внешние данные, для высоко обеспеченных значима материальная поддержка родных.

На моральную поддержку и связи родителей рассчитывает каждый четвертый респондент практически во всех группах, кроме наименее обеспеченных. Отличия в уровне значимости этого параметра: в средне обеспеченных группах моральная поддержка выбирается в два раза чаще, чем по массиву в целом, а высоко обеспеченные одинаково оценивают важность связей и материальной поддержки родных.

В качестве *основных выводов* нашего исследования отметим, что стартовые возможности студентов сильно зависят от материального и социального капитала их родительских семей. Анализ оценок студентами ресурсной базы реализации своих профессиональных планов выявляет деформации российского рынка труда: на посредничество родителей, знакомых, друзей при трудоустройстве рассчитывают двое из пяти респондентов, каждый десятый полагается на распределение, один из пяти – на практику, в меньшей степени студенты стремятся найти самостоятельные каналы поиска работы. Подобные деформации, по У. Беку, – общая закономерность развития "постобразовательного общества"[5]. Экспансия системы образования (при сокращении общества труда) де-факто ведет к возрождению *сословных* критериев в распределении социальных шансов. Ряд признаков говорит о том, что дело идет, ни много, ни мало, к (сейчас замаскированной образованием) *рефеодализации* в распределении шансов и рисков на рынке труда.

При свободном и самостоятельном выборе вуза, образовательной программы значительной частью наших респондентов-бывших абитуриентов (две трети опрошенных заявляют, что учатся там, где хотели, на выбор никто не влиял) треть респондентов плохо (частично и смутно) представляли себе содержание, характер и специфику профессиональной деятельности по избранной специальности. Мифологичность выбора в том, что человек выбирает не продукт, а образ продукта, продуцируемый рекламой, СМИ [4, с.111-112]. Наиболее осознанный выбор и, соответственно, высокая удовлетворенность будущей профессией у респондентов, наследующих профессии родителей, знающих содержание будущей профессии по семейному окружению. Не менее значим и социокультурный аспект социально-профессионального наследования. В оценке своих шансов на рынке труда каждый второй респондент отметил, что может рассчитывать только на свои личностные качества и способности – характер, трудолюбие, обучаемость, то есть на качества, основы которых закладываются в семье.

Литература:

1. Чердниченко Г. А. Образовательные траектории и профессиональные карьеры (на материалах социологических исследований молодежи) [Электронный ресурс] / Чердниченко Г. А. – М. : ИС РАН, 2012. – Режим доступа: URL isras.ru.
2. Очкина А. В. Социальные механизмы воспроизводства культурного капитала семей в провинциальном российском городе [Электронный ресурс]. – / Очкина А. В. //Общественные науки и современность. – 2010. – № 1 – Режим доступа : URL:http://ecsocman.hse.ru/data/2011/11/28/1270196291/2_Ochkina.pdf
3. Профессиональные стратегии и ценностные ориентации молодежи в условиях экономического кризиса: [информационно-аналитический отчет / под ред. Ю. Р. Вишневого и др]. – Екатеринбург: УрФУ, 2010. – 194 с.
4. . Студент – 2012. Материалы шестого этапа социологического мониторинга (декабрь 2011 – январь 2012 гг.). [отв. ред. Ю. Р. Вишневоий]. – Екатеринбург: УрФУ, 2012. – С. 89-155.
5. Бек Ульрих Общество риска: на пути к другому модерну [Электронный ресурс] Бек Ульрих Общество риска: на пути к другому модерну. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – режим доступа: URL http://gendocs.ru/v23025/ульрих_бек